

Пирог? Неожиданно... Если бы я мог предвидеть ответ психически нездорового человека, не значило бы это, что я и сам такой ... - мелькнула мысль в голове Клейна. Он всё ещё держал на лице расслабленную улыбку, словно вёл беседу с другом.

- Кто пришлёт тебе пирог?

Лицо Худа поникло.

- Нет пирога... нет пирога!

- Ты украл мой пирог!

Голос стал пронзительным, и Худ уставился на Клейна.

Не дожидаясь ответа, он вскрикнул и оскалился на него, обнажив два ряда белых зубов.

После этого, со слюной у рта соскочил с кровати и попытался укунить. Худ одним шагом преодолел расстояние между ними и протянул руки вперёд, пытаясь схватить Клейна за плечи.

Несмотря на внезапную атаку, Клейн отреагировал быстро, хоть и выглядел при этом взволнованным. В одно мгновение он согнул колени и присел на корточки. Парень наклонил корпус в сторону и приподнял левую руку.

Его плечо врезалось в живот больного, в результате чего, глаза Худа стали белыми, а изо рта ещё обильнее потекла слюна.

Но, Евгений не переставал двигаться. Он позволил внезапному удару склонить себя вниз, где распахнул медвежьи объятия, пытаясь поймать в них Клейна.

Плавнo и словно отточено сотнями тренировок, парень перекатился сторону.

Правой рукой Клейн оттолкнулся от пола, сделал сальто назад, решил перейти в наступление и бросился вперёд, чтобы остановить своего противника.

Но, к его удивлению, Евгений Худ безучастно стоял, ничего не предпринимая. Его глаза потеряли фокус, стали пустыми и потерянными.

Ястреб застыл на мгновение. Он повернул голову в угол комнаты и увидел Капитана в чёрной штормовке и шляпе, с плотно сжатыми кулаками.

Капитан втянул больного в сон... Поняв это, Клейн прекратил атаку и воспользовался возможностью, чтобы достать ритуальный нож, который никому не мог навредить. Он использовал его для того, чтобы запечатать духовной стеной дверной проём.

Затем, парень вытянул три свечи, с примесью толченой мяты, и поставил их треугольником на подоконник. Одна свеча олицетворяла Богиню Вечной Ночи. Другая – Мать Тайн, а последняя его самого.

Вскоре после того, как установил свой импровизированный алтарь, парень использовал духовную силу, чтобы зажечь свечи.

Ночной Ястреб обернулся, решив предупредить Капитана, но заметил, что тот поднял голову и улыбнулся.

- Сны Евгения Худа – это море хаоса. Не пытайся понять его.

Как только Капитан закончил говорить, в глаза безумца вернулся разум. Эффект был временным и коротким, нужно было поторопиться.

Безумный Психиатр потянулся и зевнул.

Клейн на мгновение растерялся, и ничего не сказал. Просто взял металлическую бутылку с эссенцией Аманты.

Ночной Ястреб капнул жидкости, извлечённой из ночной ванили дремоцвета и ромашки, в пламя свечи, которая олицетворяла его самого, позволив безмятежному аромату заполнить собой комнату.

Нервозность, гнев и легкомыслие Худа полностью испарились. Он вяло сел на кровать и в оцепенении уставился на алую одну за окном. Его глаза снова потеряли фокус.

Клейн ощутил покой, который приходит с наступлением ночи. Он отставил эссенцию Аманты и сел рядом с пациентом. Парень хотел найти что-нибудь, что позволит сломить последнюю линию обороны.

Только после этого он мог бы использовать Око Духа и сделать из душевнобольного послушного овоща.

- Ну, в конце концов, я не профессиональный медиум, - перед тем как прийти сюда, он уже придумал один способ. Клейн вытащил колоду карт Таро.

В этой колоде было только двадцать две карты старших аркан, поэтому она не занимала много места. Это то самое «оружие», которым учился владеть Клейн.

Края карт были окаймлены серебром, что позволяло с лёгкостью уничтожать немертвых. А лица карт были выполнены настолько искусно, что Клейн иногда думал, что это скорее коллекционный предмет, нежели оружие против его врагов.

Клейн сдвинул колоду одной рукой и улыбнулся Евгению.

- Давай сыграем в одну игру.

- Карты? – пациент отвёл взгляд от окна и уставился на колоде.

Парень не стал отвечать, а просто вложил колоду в руки Евгения с искренностью, которую не каждый смог бы отвергнуть.

Сумасшедший пытался повторить действия Ночного Ястреба, из-за всех сил стараясь сдвинуть колоду одной рукой, пока у него не вышло.

Внимание пациента было полностью приковано к жёстким, но гибким и красиво разукрашенным картам. Он повернул первую карту.

На ней был изображён человек в рванье со связанными руками. Он был подвешен за ногу, а над его головой – нимб.

Висельник... - Клейн задумчиво кивнул. Парень воспользовался возможностью, чтобы капнуть янтарной жидкостью Ока Духа на всё ту же свечу, что олицетворяла его самого.

Запах алкоголя распространился по всей комнате, опьяняя всякого, кто его почувствует.

Шаг за шагом Евгений Худ всё больше терял волю к сопротивлению, пока его зрение не помутилось, и он не выронил карты из рук.

Однако он сидел прямо и не падал.

Клейн использовал Когитацию, чтобы дать отпор аромату Ока Духа. Он вынул из кармана ещё одну металлическую бутылку, и, откупорив крышку, вылил содержимое в рот.

Седативный препарат.

Ледяная жидкость текла по его горлу вниз, к пищеводу, и прямо в желудок. Клейн неожиданно почувствовал себя бодрым, сна не было ни в одном глазу.

Он выдохнул, а затем достал ингредиенты для ритуала. Экстракты и порошки не замедлили оказаться в пламени свечей, олицетворяющих Богиню Вечной Ночи.

В слабом тумане парень сделал два шага назад и торжественно прочитал заклинание на Гермесе:

- Молю о силе тёмной ночи.
- Молю о таинственности.
- Молю о любящих объятьях Богини.
- Молю дозволения говорить с Потусторонним напротив меня, Евгением Худом.

...

Заклинание тут же отразилось на палате, и Клейн увидел, как пламя свечи изменило свой цвет на чёрный, распространяясь всё дальше и дальше.

Он не стал избегать этого, позволяя тёмной ночи окутать его.

В этом необычайно бодром состоянии, парень почувствовал, как дух покидает тело и входит в пространство, похожее на глубокий космос. Вокруг была безграничная безмолвная тьма. А небо наполняли неопишуемые прозрачные фигуры. Бесконечно длинные линии разных цветов и блики, таящие в себе миллионы неизученных знаний, предстали его взору.

Духовный мир... Клейну не было чуждым это место.

Едва он подумал об этом, перед ним появился туман. Мир, окутанный слабым торнадо из света.

Клейн знал, что это дух Евгения Худа, который представляет собой тело, разум и сердце. Он подлетел ближе и коснулся стенки торнадо.

В одно мгновение, на него обрушились бесчисленные блики. Голоса тысяч людей, что-то шептавших.

Шепот этот был бессмысленным и хаотичным. Он не нёс в себе никакой логики. Что-то было похвалой в сторону элегантности некой леди, что-то об облегчении после похода в туалет. Кто-то рыдал, но сразу после смеялся до безумия от счастья.

Подобные мысли цеплялись за душу Клейна, пытаясь ассимилировать его, но Клейн, сохраняя ясность ума, быстро летел в сторону Евгения Худа.

По сравнению с тем, что я слышу, когда вхожу в мир над серым туманом, это больше напоминает концерт... - Клейн незаметно улыбнулся и, когда пробился сквозь торнадо, то увидел перед собой ошеломлённого полупрозрачного Евгения Худа.

Психиатр седьмой Последовательности был в том же состоянии что и в реальном мире, и смотрел на парня с отсутствующим выражением.

Клейн остановился перед ним и тихо спросил:

- Ты знаешь Ланевуса?

Худ прямо ответил:

- Да.

Свет вокруг них претерпел трансформацию, будто Евгений Худ раскрыл своё духовное море.

В переплетении света появился образ мужчины в очках с саркастичной улыбкой на лице. Это был тот самый Ланевус, ордер на арест которого видел Клейн.

Клейн удовлетворённо кивнул, взял себя в руки и задал наводящий вопрос:

- Почему Ланевус ищет тебя?

- Он сказал... - голос больного стал мягче.

Внезапно голос стал харизматичнее и серьёзнее, а затем Худ маниакально рассмеялся.

- Евгений Худ. Это одновременно лучшая и худшая эпоха. Пока ты используешь свои возможности, мы можем стать правителями этого мира, мы сможем стать бессмертными.

- Если ты готов помочь мне, я поведаю тебе о том, как овладеть зельем и не потерять контроль. Также я обещаю тебе, что в будущем, ты станешь в один ряд с богами. Ты станешь бессмертным!

- Ты наверно уже понял, что за мной кто-то стоит. То, что обещаю тебе я, это и Его обещания тоже. В некотором роде, Психологические Алхимики связаны с Ним.

- Не сомневайся. Психологические Алхимики на данный момент недостаточно сильны. Они не смогут помочь тебе, если, конечно, не пожелаешь остаться на том же уровне до конца дней своих.

- Способ избежать потери контроля... и почему это похоже на моё развешивание лапши на уши с методом «действия» У Ланевуса непомерно высокие амбиции. Он всего лишь восьмой Последовательности, а уже открыто заявляет о силе богов. Кто же его покровитель?... Кажется, планы этого парня выходят за рамки простого мошенничества... Или, может быть, кражи и мошенничество, это всего лишь хобби? – У Клейна было много мыслей. Когда Худ перестал говорить, парень сразу же задал следующий вопрос:

- Какая помощь нужна была Ланевусу?

Евгений не ответил сразу. Его духовный мир затих.

Затем, он разразился смехом и истерично закричал в ответ:

- Помогите... Помогите! Помогите!

- Аххахха. Я помог ему! Я помог!

- Я всё сделал...

Поток слов внезапно прекратился, а его душа стала расплывчатой и исказилась. Свет и тьма, что представляли собой духовное море, быстро превратились в нематериальный образ зловещего, страшного и тёмного алтаря.

На вершине алтаря стоял крест. У его основания лежали какие-то вещи, и на нём самом висело что-то.

Свет и тьма чередовались между собой, но, как только предмет начал проявляться, весь духовный мир задрожал, словно при землетрясении, магнитудой в десять баллов.

Мать твою! – Клейн почувствовал, что вот-вот произойдёт что-то опасное, и, пытаясь сбежать, полетел к хаотичному торнадо.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/748552>